

Социальное неравенство как угроза национальной безопасности

Сидорук Пётр Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: captain_mail@mail.ru

Социальное неравенство – специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

Социальное неравенство – одна из наиболее болезненных и взрывоопасных тем для современного российского общества.

«Нормальным считается неравенство, при котором доходы 10% наиболее богатых слоев населения превышают доходы 10% наиболее бедных слоев, как в западноевропейских странах, не более чем в 6-8 раз. Значительное превышение этого соотношения принято считать избыточным неравенством, очень характерным для стран «третьего мира». В современной России, по данным независимых исследований, разрыв в доходах 10% самых состоятельных и 10% наиболее бедных граждан составляет 25-30 раз, а в ее столице и ряде других городов достигает 40-50 раз, что ставит нашу страну в один ряд с государствами со слабо развитой экономической и несправедливой социальной структурой».

Если нормальное, умеренное неравенство положительно влияет на общество, то «избыточное неравенство... является системной характеристикой экономических и социальных дисфункций», «нормальное неравенство проявляет себя как позитивный фактор, а избыточное – как негативный».

Ухудшение здоровья населения, произошедшее в первое пореформенное десятилетие, связывалось исследователями с рядом причин, важнейшие среди которых – существенное понижение жизненных стандартов большей части российских граждан в кризисные годы, которое отразилось, в частности, на качестве питания; рост стрессовых нагрузок вследствие высоких темпов общественных изменений; заметно возросшее потребление алкоголя; неудовлетворительное состояние системы здравоохранения; утрата контроля над обстоятельствами своей жизни и осознание ограниченности жизненных перспектив.

При этом «согласно полученным результатам, в середине – второй половине 1990-х гг. состояние здоровья многих россиян стало неудовлетворительным, причем этот процесс затронул в первую очередь тех, кто оказался на нижних уровнях социально-экономической стратификации, тогда как в верхних ее слоях показатели здоровья были существенно лучше». В дальнейшем проявилась большая связь между здоровьем и уровнем доходов, причем у женщин она оказалась выше, чем у мужчин, а в условиях улучшения экономической ситуации в стране в плане здоровья «наиболее отчетливые перемены к лучшему происходили в страте с относительно высокими доходами (при прочих равных условиях и у женщин 26-40 лет)».

По убеждению многих отечественных демографов, «при сохранении современного уровня неравенства в обществе преодолеть негативную динамику смертности не удастся».

То же самое относится и к негативной динамике рождаемости. «В настоящее время более 60 % населения не могут реализовать свои репродуктивные намерения именно в силу социально-экономических ограничений, а количество семей, желающих стать многодетными, в 5 раз больше их фактического числа». Отмечается, что «малодетность сегодня становится жизненной нормой: половина российских семей воспитывает только одного ребенка, при этом родители (в том числе и матери) не стремятся к рождению последующих детей, ссылаясь на недостаточность средств, времени и сил, причем более образованные женщины рожают первенца в среднем на 5 лет позже, чем женщины с менее высокой квалификацией, а у женщин с учеными степенями вероятность бездетности вдвое выше, чем у домохозяек». Имеется и прямая корреляция между уровнем бедности, с одной стороны, наличием и количеством детей в семье - с другой. «Среди бедных домохозяйств семьи с детьми составляют 61%, а в общем числе домохозяйств таких семей почти вдвое меньше – 37%. При этом 50% бедных у нас составляют многодетные семьи с тремя и более детьми, 30% - семьи с двумя детьми, и лишь 15,7% - семьи, где всего один ребенок, а исследователи констатируют, что «у российской бедности, скорее, детское лицо».

В подобных условиях именно относительная бедность, порождаемая чрезмерным социальным неравенством, служит одной из главных причин снижения рождаемости, а ключевым фактором отказа иметь детей или рожать более одного ребенка является представление родителей о невозможности обеспечить им достойное существование. Этот фактор способен влиять и на смертность, создавая у человека пессимистическое видение своего места в обществе, чреватое стрессами, психосоматическими заболеваниями и суицидами.

«С конца 1990-х гг. к середине 2000-х в нашей стране существенно ухудшилась статистика заболеваний, в этиологии которых большую роль играют стрессогенные факторы, таких как заболевания системы кровообращения и органов пищеварения, в то время как количество заболеваний инфекционными и паразитарными болезнями, напротив, снизилось».

Статистика психогенных заболеваний, в частности, порождаемых социальными сравнениями, дополняется крайне тревожной статистикой самоубийств, алкоголизма, употребления психоактивных веществ и т.п.

Причины подобных разрушительных для общества явлений очень разнообразны. Но, как постоянно подчеркивают изучающие их исследователи, они относимы к «социальным болезням», выражающим общее состояние современного российского общества и далеко не в последнюю роль характерное для него распределение доходов. К пьянству, самоубийствам и другим формам самоуничтожения человека подталкивает и бедность как таковая, и переживание своей несостоятельности в обществе.

Соответствующие «социальные болезни», вносящие большой вклад в депопуляцию России и ухудшение качества жизни ее населения, тоже во многом производны от чрезмерного социального неравенства и его социально-психологических последствий.

Характерно и огромное количество убийств, по количеству которых на 100000 жителей Россия сейчас занимает одно из первых мест в мире, примерно в 10 раз превосходя

большинство европейских стран и в 4 раза – США, тоже очень неблагоприятные в данном отношении. По уровню смертности от убийств наша страна уступает только некоторым латиноамериканским государствам, таким, как Колумбия, и ряду раздираемых постоянными войнами стран Африки, находящимся к Югу от Сахары. Количество убийств традиционно служит одним из главных индикаторов агрессивности общества, которая в современной России и по другим показателям является чрезвычайно высокой. «Эта агрессивность, особенно характерная для нашей молодежной среды аккумулирует в себе влияние разных факторов, например, СМИ, прежде всего, нашего телевидения и кинематографа, создающих культ «крутых парней» и «хороших бандитов».

Как показывают социологические опросы, для нашего общества характерна базовая несправедливость: «Для россиян абсолютно не легитимна частная собственность на природные ресурсы, признать которую готовы лишь 2% наших сограждан». В результате, «важнейшим фактором социальной напряженности может стать распространение в обществе представления о нелегитимности существующего положения вещей, ситуация, когда богатство или, напротив, бедность воспринимаются населением как несправедливые, незаслуженные, а в качестве несправедливого, в первую очередь в плане распределения собственности, наше общество расценивают около 80% населения».

Достаточно часто отмечается и то, что одна из главных «болезней» современного российского общества – коррупция, по уровню которой мы занимаем 154 позицию в мире из 178 возможных, соседствуя с такими государствами, как Кения, Конго, Новая Гвинея и Папуа.

Негативное влияние избыточного неравенства доходов, характерного для современной России, выходит далеко за пределы экономики, затрагивая самые разнообразные стороны жизни нашего общества, такие как рождаемость и смертность, состояние здоровья населения, убийства и самоубийства, коррупция, социально-политические процессы, и другие, создавая реальную угрозу ее национальной безопасности.

Сокращение избыточного неравенства могло бы оказать многостороннее позитивное воздействие на современное российское общество, включая улучшение его социальной структуры, преодоление бедности, смягчение социальных конфликтов, расширение среднего класса.

Литература

1. Список литературы
2. 1. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 4. С. 304-331.
3. 2. Шевяков А.Ю. Социальная политика и реформирование распределительных отношений // Вестник РАН. 2007. Том 77. № 3. С. 195-210.
4. 3. Русинова Н. Л., Сафронов В. В. Социальная стратификация здоровья в России: тенденции в 1990-е и 2000-е гг. // Социологический журнал. 2012. № 1. С. 29-38.
5. 4. Сверхвысокое неравенство – реальная угроза стабильности общества. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 4. С. 314-316.

6. 5. Грицай Л. А. Материнство и наука: к вопросу о родительских установках современных российских женщин-ученых // Социология науки и технологий. 2011. Том 2. № 4. С. 99-104.
7. 6. Попов Н. П. Бедность не порок? // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 8. С. 688-692.
8. 7. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009.– 319 с.
9. 8. Российский статистический ежегодник.2011. М.: Росстат, 2011.- 795 с.
10. 9. Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. № 3. С.99-115.
11. 10. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: Московский психолого-социальный институт, 2009.- 268 с.
12. 11. Мареева С. В. Запрос россиян на модернизацию и определенный тип социально-экономического развития страны // XII международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Часть 3. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
13. 12. Елецкая М. А. Отношение современных россиян к богатству и бедности // Социологический журнал. 2009. № 2.С. 82-96.